

Одна на всех Победа!

Ученик 11-го класса лицея № 12 Екатеринбурга Андрей Кондратьев провёл интервью с героями

ПЕРЕКЛИЧКА

Прощание с Голландкой

Герман ДРОБИЗ (Из поэмы)

Замрите все. И ты оцепеней,
Земля, с войной проклятой своей,
пока, сцепив морщинистые руки,
в домах полных молится старухи
за души убиенных сыновей...
И вызваны безумными речами,
— в сугробах вьют, сквозь пургу бредут,
к живым приходят мёртвые ногами
и живы теми, что их живые ждут.
А чем живые живы? Снеймой дней
ночами; ежедневной заботой
с рассветом встать, увлечь себя работой
и дотемна промаяться над ней.
Чем живы? Неизменной чередой
коротких дней и долгих вечеров,
хождениями за хлебом, за водой,
за керосином; добываньем дров,
бессонницей и ожиданием дня
и поутру — вздуванием огня.
Но жизнь идёт, и делается дело
на фронте и в тылу — сомнений нет,
и скорым изобавлением от бед
цыганки обнадёживают смело.
Им верят. Верят слухам. Верят бредням.
Вчера узнали: во дворе соседнем
пропавший без вести вдруг подал весть —
и, значит, чудеса на свете есть,
мог ошибиться писарь, строки лживы...
И вновь надеждам вырасти дают
и живы теми, что мёртвых ждут и ждут,
всё ждут и ждут, покуда сами живы.

Война

Борис ХАЛЗАНОВ

Перевод Е. Хоринской

Из памяти детства, упрямо и властно,
приходит та ночь, и память кланю...
Уехали женщины ночью ненастной
мужей провожать на войну...
И туман над степью, и звёзды не светят,
и дождь по засохшей поляне сечёт;
и брошены юрты, и брошены дети,
и бродит голодный неприбранный скот...
И звёзды не светят, и окна не светят,
и чёрную весть чёрный ветер принёс.
Но дети молчали, не плакали дети,
как будто у них уже не было слёз.
И хмурясь стелла затаялась в печали,
а дождь то стихал, то хлестал её вновь.
И только коровы мычали, мычали...
как будто и вправду почули кровь...
А горы молчали, и дети молчали,
И не было слёз у них, не было слов.
И только коровы мычали, мычали...
Я слышу мычанье этих коров
так, словно они и сейчас по соседству,
надаённый, тревожный, отчаянный рёв...
... Впервые война ворвалась в наше детство
зловещим мычаньем чёрных коров...

Мы в Берлине

Константин МУРЗИДИ

К победе путь проложен прямо —
с востока клин и с юга клин:
и стала сталь взломать упрямо,
со славой мы вошли в Берлин.
И мы разбили крепость линий,
и преддверный нами час
настал сегодня: мы в Берлине,
ключи берлинские у нас.
Забыв и краткие стоянки,
блеснув броней то там, то тут,
в Свердловске созданные танки
по Фридрихштрассе в бой идут.
И — снова бой! И вскоду с нами
великий вождь родной земли.
Как он сказал, — Победы знамя
мы над Берлином вознесли!

Николай МЕРЕЖНИКОВ

Скоро-скоро... С каждым днём скорее...
Посчитайте шарвы и рубцы,
Говорят, Победа не стареет.
Если б не старели и бойцы!
Скоро-скоро... О другие плечи
воздух обогрётся — не об их!
Шли ж, не выбирая, где полегче,
и на вёрстах крепили фронтовых.
Скоро-скоро... Что уж тут таиться!
Не споткнись о камешек, строка...
Вам не надо будет потоптаться,
чтобы пропустить фронтовика.
Скоро-скоро... Так что не спешите
отирать плечом фронтовиков.
Пехотинец, лётчик-небожитель —
всяк к пути последнему готов.
Нет, других таких уже не будет:
свет любой звёзды неповторим.
Успевайте поклониться им!
Скоро-скоро... Время обернётся
поглядеть на них, а их уж нет!
И не свет, не свет, а только отсвет.
Только отсвет, а не свет, не свет.

Говорил солдат

Михаил НАЙДИЧ

Говорил солдат устало,
на винтовку опершись:
«Дней-ночей прошло немало,
а на что уходит жизнь?»
На атаку да на марши,
на рытьё земли в полях.
Может быть, хоть станем старше,
чуть мудрее в тех боях?
Может, нам за всё воздастся? —
И в прочнейших сапогах
мы стоим уже от счастья,
скажем, в двух или трёх шагах.
Что-то ты, победа, медлишь,
где ты? Всё ещё в пути?»
Разве издали заметишь,
— надо ближе подойти.
Потому, солдат, не стуй:
жизнь не зря ушла, кажись,
на спасение планеты,
без которой и не жизни!

Георгий Баранов не мог говорить о Великой Отечественной войне без слёз

заялся на Белгородском направлении Курской дуги. Это был настоящий ад (золот Георгия Степановича задрожал). Тысячи немецких танков, самолётов, артиллерийских орудий двигались на нас. Меня всего трясло. Но мы немного опередили фашистов, первыми открыли огонь. Это был очень страшный бой. Земля ходила ходуном, казалось, что небо смешалось с землей: грохот, дым, крики людей. Дрался не на жизнь, а на смерть.

Я старался избежать лобового столкновения, так как у немецких танков броня была тяжелее. Поэтому целился в гусеницу. Таким образом мне удалось подбить примерно пять машин противника, пока от вражеского снаряда не загорелся мой танк. Только успел выпрыгнуть из него, как танк взорвался. Я получил много осколочных ранений в голову, лицо и руки, а ноги сильно обгорели. До сих пор в теле сидят осколки той битвы. За всю войну я 4 раза горел в танке.

— Как сложился ваш боевой путь дальше?

— Во время знаменитого сражения под Прохоровкой наши войска героическими усилиями смогли отеснить немцев. Первым городом, который мы освободили от фашистов, был Орёл. В честь этого собы-

так и случилось, когда я приехал в Свердловск и устроился слесарем на Верх-Исетский завод. До 1997 года я работал на ВИЗе, уходил на пенсию начальником смены.

За боевые заслуги Николай Спиридонович награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией» в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими. А за трудовые успехи имеет орден Трудового Красного Знамени. В свои 96 лет ветеран занимает активную жизненную позицию.

Солдат Курской битвы

Интервью у коренного свердловчанина Георгия Степановича Баранова, который родился 12 сентября 1924 года, было взято семь лет назад, во время одной из встреч с учениками лицея № 12. Тогда ветеран говорил о самых страшных и запомнившихся моментах своей службы, не останавливаясь на других фактах своей биографии.

— Когда попали на фронт?

— В 18 лет. Тогда я уже работал слесарем в механическом цехе Верх-Исетского металлургического завода. В те годы формировался Уральский добровольческий танковый корпус (УДТК — Прим. ред.), я записался туда водителем-механиком танка Т-34. Прошёл полугодовое обучение и боевую подготовку в учебном полку, и в составе танковой бригады, сформированной под Нижним Тагилом, был отправлен шезелом на фронт. Под Брянском мы заняли выжидательные позиции, чтобы встретиться с немцами лоб в лоб.

— Расскажите про первое сражение.

— Всё началось 5 июля 1943 года, когда наш полк ока-

кой на фронт он добился краткосрочного отпуска, чтобы помочь матери, оставшейся с малолетними братьями и сестренкой. Успел залатать крышу и заготовить дров на зиму. На обратном пути в воинскую часть немного опоздал, что было недопустимо по законам военного времени, из-за чего оказался под арестом.

За участие в Великой Отечественной войне Иван Палуловский получил орден Славы III степени

Отец испытывал душевные муки: молодой, здоровый парень рвался на фронт. Свои переживания он даже описал в обращении к Сталину. Вскоре его отправили в Челябинск для подготовки на механика-водителя танка Т-34.

Во время военных действий отец служил в 186-й танковой бригаде 10-го танкового корпуса в составе 3-го Прибалтийского фронта. Мой папа искусно водил танк и выходил без потерь из всех боёв. За полтора года — ни единой царапины. Среди членов экипажа он был самым молодым, совсем не курил и даже свои фронтовые 100 грамм отдавал своим боевым товарищам.

В октябре 1944 года наши войска освободили Ригу. Особенно ожесточённое сопротивление фашистов на подступах к латвийской столице было решено сломить танковой атакой. Здесь, под Ригой, в тяжёлом бою мой отец на своём танке Т-34 в лобовой атаке сумел протаранить и столкнуть в овраг немецкий «тигр». Развернувшись в боевом порядке, члены экипажа заметили ещё

Боец невидимого фронта

Николай Спиридонович Власов родился 15 сентября 1923 года в деревне Юшкова Свердловской области в многодетной семье: у его родителей было 13 детей. После окончания восьмилетки он отправился в 1939 году в Верхнюю Туру, чтобы продолжить образование в школе фабрично-заводского обучения. Перед войной получил специальность токаря-универсала. Интервью взято 25 декабря 2019 года.

— Как встретили войну?

— Я только начал трудиться, когда на страну напали немцы. Завод наш был оборонным, и у всех рабочих, в том числе и у меня, была бронь, то есть отсрочка от службы в армии. Осенью 1941-го мне исполнилось восемнадцать лет, но по повесткам нас служить не отпустили. Поэтому я сам добрался до Кушвы, нашёл военкомат и потребовал взять меня добровольцем. Военный комиссар направил меня в Свердловск на радиокурсы. Я успешно сдал экзамены, и меня назначили радистом в 92-й отдельный краснознаменный разведывательный батальон.

— Куда отправили после учебы?

— Боевое крещение я получил под городом Великие Луки на границе с Белоруссией. Высадка с эшелона производилась ночью — крутом лес, темно, ничего не видно. Вдруг началась бомбёжка, и нам, необстрелянным солдатам, показалось, что это самое страшное, что может быть на свете: грохот, разрывы, осколки. На всю жизнь это запомнил. Но, повоевав немного, понял, что это была самая обычная бомбёжка, каких за мою службу было сотни.

— Тяжело было ходить в разведку?

— Тяжело было ходить в разведку?

В мае 2020 года Николай Власов должен был участвовать в Параде Победы на Красной площади в Москве, но из-за эпидемии коронавируса его отложили на вторую половину года

— Да. Зимой 1942 года нам дали задание взять немецкого «языка». Запомнил я этого фрица очень хорошо: здоровый такой, рыжий, тащить его пришлось на себе. Это было довольно трудно, так как надо было нести ещё и тридцатикилограммовую радиостанцию, гранаты, штык-нож. Но ничего, справились: в штабе он рассказал о местонахождении фашистских частей и планах военачальников. Часто нас забрасывали на самолётах на занятую немцами территорию Белоруссии, я выходил к партизанам и оттуда отправлял в штаб разведывательные донесения. Никогда не забуду столбы с похвещными местными жителями. Они стояли в каждом селе, на каждом перекрёстке — так фашисты устрашали население. Немцы не разрешали убирать мёртвых, а по ночам ради забавы ездили по деревням на мотоциклах и стреляли в воздух. Было жутко.

— Где вы ещё воевали?

— После Белоруссии я попал в Латвию. Там наша батарея участвовала вличных сражениях, всё велось за боем. Нашего командира убили, я получил ранение. Потом мы шли через Польшу, Прибалтику, Герма-

командиром тяжёлая штука в бою», — признаётся Степан Петрович в следующем письме семье.

25 декабря 1942 года дед пишет: «Нахожусь на передовой. Стреляем понемногу фрицев. Как застрочил из пулемёта, фриц и замолчит, а потом открывает ответный огонь. Привык ко всему...».

Последнее его письмо пришло с поздравлениями с новым 1943 годом. Потом писем не было... «Командир стрелкового взвода 716-го стрелкового полка Козлов Степан Петрович пропал без вести в январе 1943 года», — так ответил на моё обращение из Центрального архива МО РФ.

Что случилось тогда, остаётся только догадываться, опираясь на исторические факты и на боевой путь 716-го стрелкового полка, который в это время воевал на подступах к Сталинграду. Сложная обстановка на фронтах Великой Отечественной войны не всегда позволяла точно установить судьбу некоторых военнослужащих, поэтому они были учтены пропавшими без вести. Но для меня мой дед, безусловно, является героем, пусть даже не награждённым правительством.

ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ

Надежда ОРДИНА, посёлок Курьинский, Ирбитский район:

Рядовому Дмитрию Иосифовичу Кузьмину, стрелку 20-го гвардейского полка 7-й гвардейской стрелковой дивизии.

«Дмитрий, мой двоюродный брат, тебе поклон от живущих в 2020 году! Не удивляйся, мы отмечаем 75 лет победы в Великой Отечественной войне. Вспомни, в каком ты был возрасте, когда началась война. Вспомни, как ты себя чувствуешь, когда вспоминаешь о тебе, Дмитрий — фронтовике, защитнике русских земель.

4 февраля 1942 года тебе было ещё 23 года. В это время в деревне Белово твоя мать Вера Ефимовна так ждёт писем от тебя, а их нет. И никто не узнает из деревенских, что 4 февраля 1942 года ты вёл огонь в группе бойцов, за-

щищая дорогу на Ленинград. Что только 5 февраля подошло подкрепление, а ты остался на границе, защищая рубеж русской деревни Новгородской земли. Твоя матушка до самой своей смерти, вспоминая тебя, твердила о похоронке, том клочке желтешей рыхлой бумаги, в котором было написано «Первая линия обороны Брестской крепости 22 июня 1941 года, 3 часа 15 минут. Погиб.»

Матушка твоя заложилась на нас зёрна памяти, в нас, родившихся после победы. Ты для нас — умелый боец, шлемоносец, русский воин. Недавно было обсуждение по поправке в Конституцию Российской Федерации о «защите исторической правды, памяти» (запрет на фальсификацию истории и умаления народного подвига советских бойцов при защите Отечества). Большинство людей считают эту поправку в основном законом страны. А тем временем у нас на земле коронавируса, парад 9 Мая отменён...

Съездили в 2019 году с твоей племянницей Людмилой в Туринск, в «Книге памяти» воинов, погибших в 1941–1945 годах, нашли твоё имя, Дмитрий. На городском памятнике героям войны с туринской земли прикоснулся к холодной строчке с твоим именем. К сожалению, не можем представить тебя в то далёкое время: единственная твоя фотография за 1940 год очень постарела. Но память о тебе мы всей семьёй чтим всегда».

«ВЫХОДИЛ БЕЗ ПОТЕРЬ ИЗ ВСЕХ БОЁВ»

Тамара КУЛАГИНА, Нижний Тагил:

— Мой рассказ посвящается светлой памяти отца Ивана Семёновича Палуловских. Он родился в 1925 году в селе Евсюково на берегу реки Исеть, около Каменска-Уральского (после аварии на «Маяке» в 1957 году это село исчезло с лица земли).

Когда грянула война, отца призвали в армию и определили в учебный центр подготовки снайперов под Свердловском. Перед самой отправ-

ПИСЬМА

ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ

Наталья КРАПИВКА, Екатеринбург: — Мой дед Степан Петрович Козлов родился в 1914 году. Проживал со своей семьёй в посёлке Талица и работал в школе № 62 учителем математики. Ученики его очень любили.

Наталья Крапивка надеется, что во времена ей удастся найти ещё какую-то информацию о своём героическом деду Степане Козлове

Когда началась Великая Отечественная война, Степана Петровича призвали на фронт в 1942 году. Дома остались маленькие сыновья (одному 2 года, а второму всего месяц) и жена Любовь Степановна, которая тоже работала учителем в этой же школе.

«Как там вы все, как мои сыновья, будущие воины мои? Пиши чаще, очень долго нет писем от вас, — писал мой дед своей жене и детям с фронта. — Спрашивают ли ученики обо мне? Как хотелось бы сейчас провести урок по математике с милыми моими учениками. Сообщаю, что 22 марта (1942 года) нас обмундировали. Выдали всё новое (сапоги, шинель, брюки, гимнастёрку). Вообрази себе, что все мы стали «серые», в сапогах и друг друга узнаём с трудом. И у каждого — зерно, а нас много, есть жена, дети, мать, отец...».

«Хотелось бы не сразу на фронт, а в часть. Малость бы там поупражнялись в военном деле. Мне смерть не страшна, а страшны роптания людей и их смерти. Быть